

Глава 259: Десятидневное перемирие

Тан Тан всё ещё была в том возрасте, когда её можно было считать наивной юной девушкой.

Она всегда мечтала о великом герое, который защитит её от всех невзгод.

Однажды она подумала, что кумир девятого брата – единственный человек, который соответствует образу великого героя, потому что только человек, способный на такие поступки, может подойти под это звание.

В тот момент...

Её сердце чуть не растаяло.

Потому что появился великий герой, которого она себе представляла.

Ло Тянь встал на защиту женщины.

Она была этой женщиной. Сердцебиение Тан Тан участилось.

Все молодые девушки жаждали, чтобы кто-то защитил их, когда они сталкивались с неприятностями, сражаясь ради них. В прошлом Тан Тан много раз мечтала о такой сцене, но сегодняшнее развитие событий она себе никогда не представляла.

Тан Тан ошарашено уставилась на Ло Тяня.

Ло Тянь холодно посмотрел на Наньгуна Хао и крикнул властным тоном: «Ублюдок! Если ты хочешь умереть, то этот папочка исполнит твоё желание!».

Чрезвычайное высокомерие!

Дикое безудержное высокомерие!

Он практически источал доминирование!

На самом деле...

Ло Тянь был действительно зол.

Этот ребёнок Наньгун Хао появился перед ним с таким видом, будто он был лучше всех. Его слова были наполнены издёвкой, надменностью и глубоким презрением к окружающим. Хуже того, он использовал свою позицию в качестве будущего молодого лидера Секты Морского Облака, чтобы подавить Ло Тяня.

Это было тоже самое, как если бы Наньгун Хао сказал: “Проклятая деревенщина, проваливай отсюда. Какое право у тебя есть конкурировать со мной за женщину? Что ты вообще за бесполезный кусок дерьма?”.

Поэтому...

Ло Тянь был зол. Ранее он сдерживался, чтобы не позорить Тана Цзю, Цинь Юэ’эр и Тан Тан. Но Наньгун Хао продолжал вести себя высокомерно перед ним, поэтому он не мог больше сдерживаться. Затем он зарычал: «Ты правда думаешь, что я тебя сейчас не прикончу!?».

Ло Тянь чувствовал, что его нрав был уже довольно хорош.

По крайней мере, он был в состоянии подавить его так много раз.

Но когда кто-то неоднократно испытывал его терпение, его вспыльчивый характер, в конце концов, взрывался как вулкан – никто не мог остановить это теперь.

Это был внезапный крик без предупреждения.

Наньгун Хао был немного поражён, и в его глазах появились следы холодного убийственного намерения. С самого его рождения никто никогда не осмеливался так с ним разговаривать. Будучи величайшим гением Секты Морского Облака за последние сто лет и преемником Лидера Секты, его статус был настолько высоким, насколько это только было возможно.

Статус человека мог повыситься лишь от одного разговора с Наньгуном Хао.

А теперь на него кричали?

Это было впервые за всю его жизнь. И кричал на него деревенский дурачок без какого-либо статуса. Это разожгло пламя ярости в Наньгуне Хао, и выражение его лица стало ещё холоднее. Затем он закричал: «Проклятый ублюдок, мы увидим, кто сегодня будет жить, а кто умрёт!».

Когда его голос затих ...

Позади Наньгуна Хао раздалась серия громких звуков.

«Бум бум бум...».

После каждого звука за его спиной появлялся меч. От каждого меча исходила огненная аура. Огненная аура двигалась в соответствии с дыханием Наньгуна Хао, показывая, что его намерение меча достигло очень высокого уровня.

Сюань Юаньи нахмурился, увидев это. Он неосознанно вышел вперед, чтобы лучше рассмотреть.

Менее чем за секунду за спиной Наньгуна Хао появились восемь дополнительных мечей.

Каждый меч источал ужасающую ауру, способную оказать давление на всех присутствующих!

Восемь мечей, сформированных намерением меча, оказывали гнетущее давление, которое непосредственно проникло в море сознания Ло Тяня.

В этот момент...

Фигура Сюаня Юаньи двинулась, и он встал перед Ло Тянем. Он ударил своим Гигантским Дефектным Мечом вниз, в результате чего весь клинок вошел в землю, оставив одну лишь рукоять на поверхности. Затем одной рукой он схватил цепь на конце рукояти, а другую сжал в кулак.

«Бум!».

Мощное намерение меча, похожее на яростного тигра, вырвалось из Гигантского Дефектного Меча.

Брови Сюаня Юаньши нахмурились, и его тело осело вниз. В тот момент его тело было похоже на плотно обмотанный меч, поскольку его аура полностью слилась с Гигантским Дефектным Мечом. Непосредственное окружение вокруг него теперь было наполнено энергией, принадлежащей дао меча!

Человек и меч как единое целое!

Это был высочайший уровень слияния человека и меча воедино!

Наньгун Хао обладал такой же способностью.

Эти двое достигли высшего уровня слияния человека и меча в единое целое.

Разница была лишь в том, что...

Меч Сюаня Юаньши был более энергичным и яростным, словно в нём присутствовала какая-то божественная энергия.

Но...

Разница между уровнями культивирования Сюаня Юаньши и Наньгуна Хао была слишком велика.

Намерение меча Сюаня Юаньши могло быть немного сильнее, чем у Наньгуна Хао, но разница в их уровнях культивирования была огромной!

«Проклятый ублюдок!».

«Ты смеешь блокировать моё намерение меча? Пошёл прочь!», – брови Наньгуна Хао сильно нахмурились, и его море сознания активировалось. В следующий миг шокирующе мощная сила вырвалась из него и поразила Сюаня Юаньши в грудь.

Грудь Сюаня Юаньши прогнулась, и он чуть не был отброшен ударом.

В этот момент...

Ноги Ло Тяня внезапно опустились, и он упёрся своими руками в спину Сюаня Юаньши, чтобы не дать ему отлететь назад. Он активировал своё море сознания, и сила с весом горы обрушилась на подавление Наньгуна Хао, полностью сокрушив его.

«Бум!».

В окружающем воздушном пространстве раздался глухой звук взрыва.

Наньгун Хао применил две техники, и они обе были заблокированы. Это его очень разозлило, поэтому восемь мечей за его спиной начали двигаться.

Выражение лица Тана Цзю стало серьёзным. Он вышел вперёд с лёгкой улыбкой и сказал: «Младший лидер секты, это не выглядит справедливо, верно?».

«Справедливо?».

«В этом мире не существует справедливости. В эпоху боевых культиваторов слабые являются добычей сильных, так откуда же взялась ваша так называемая справедливость?», – когда

Наньгун Хао увидел, что Тан Цзю вышел вперёд, намерение меча, вырвавшееся из его тела, отступило назад, но восемь мощных мечей в воздухе продолжали издавать звенящие звуки. Эти мечи выглядели так, словно у них выросли глаза, и они продолжали смотреть на Ло Тяня.

Ло Тяня начали раздражать эти восемь мечей, направленных на него.

Наньгун Хао ни во что не ставил Тана Цзю.

Тан Цзю, казалось, игнорировал это и сказал с улыбкой: «Брат Ло Тянь только что участвовал в большой битве и потратил много своей глубокой энергии. К тому же он ранен, так что разве бросать ему вызов сейчас не означает пользоваться его уязвимостью?».

Не дав Наньгуну Хао ответить...

Тан Тан неожиданно вышла вперёд и сказала: «Ты хотел жениться на мне, верно? Если ты сможешь победить его через десять дней на краю вершины имперского города, то я выйду за тебя замуж. Но ты должен помнить, что я хочу честной битвы. Если ты осмелишься использовать какие-то хитрости или уловки, то не вини меня, Принцессу Прочного Мира, в том, что я разорву с тобой все соглашения и пойду против тебя. Даже если бы это был Лидер Секты Морского Облака, Наньгун Цзюэ, я всё равно могу вывести моего старого предка из уединения. Последствия для тебя должны быть очевидны».

Величественная аура.

Величественная аура Принцессы действительно была потрясающей.

Она всё ещё могла показывать своё превосходство, когда сталкивалась с этими высокоранговыми талантами.

Только когда она услышала слова Тана Цзю, Тан Тан поняла, что она была эгоисткой. Битва Ло Тяня против Ду Юаньсуна, должно быть, отняла у него много глубокой энергии. А если добавить к этому ещё и несколько небольших ран, то Ло Тянь определённо не был бы ровней Наньгуну Хао, если бы они сражались прямо сейчас.

Это не был бы честный бой.

Но...

Тан Тан действительно волновалась, что Наньгун Хао использует свой статус младшего лидера секты, чтобы уничтожить Ло Тяня. Если бы Ло Тянь действительно получил какие-то травмы из-за неё, она не смогла бы простить себя до конца своих дней.

Наньгун Хао дико расхохотался, и восемь мечей бросились в сторону Ло Тяня. Они остановились прямо перед лицом Ло Тяня, явно провоцируя его. Затем он самодовольно произнёс: «Хорошо! Через десять дней я приду, чтобы забрать твою жалкую жизнь! Сейчас мы уйдём!».